

вдоль комнаты. Лицо ее было хмуро и напряженно. Она старалась разобраться во всем, что здесь услышала.

Нет, напрасно эти господа тратили свое красноречие! Они ничего ей не объяснили. Девушка никак не может понять, что это — глупость их или притворство.

Они заявили ей, что завтра, с раннего утра, следует начать штурм бастилии Сен-Лоранс в Оржериле, где сидят главные силы Толбота. Но что это может дать, если Турель остается у годонов? И потом, почему она должна идти на приступ только с силами ополчения? Неужели капитаны не понимают, что ополченцы при всей их доброй воле одни справиться не смогут? Кстати, а где в это время будут сами господа рыцари? Они предпочитают отдыхать и наблюдать со стороны? Это, конечно, в их вкусе, но при столь серьезном деле подобные «шутки» все же неуместны. Не следует как-никак забывать, что город их содержит, отказывая себе в последнем!

Нет, все это вздор, чепуха. Не может она им поверить.

Жанна останавливается, исподлобья оглядывает застывшие фигуры и вдруг топает ногой.

— Скажите мне, что вы решили? — сердито кричит она. — Не может быть, чтобы было задумано лишь то, что мне доложено. Я уверена, речь шла о гораздо большем!

Дюнуа пытается вывернуться:

— Не сердитесь, Жанна. Нельзя сказать все в один миг. Вы не дослушали нас. Мы действительно решили то, что было вам передано. Впрочем, — продолжал он небрежно, — если бы неприятель с левого берега попытался прийти на помощь укреплению Сен-Лоранс, мы бы, в свою очередь, могли перейти реку и что-либо предпринять возле форта Огюстен или Турели...

Жанна слушает, и именно та часть фразы, которую хитрый дипломат пытается смазать, привлекает все ее внимание.

Ага!.. Кажется, она начинает понимать! Здесь была задумана двойная игра... Но нет, господа! Даже ре-